

Litera

*Правильная ссылка на статью:*

Скрыпник Е.Р. Невербальные компоненты общения в диалогах как маркер отношений персонажей в повести А.П. Чехова «Три года» // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70515 EDN: MVUWGO URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=70515](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70515)

## Невербальные компоненты общения в диалогах как маркер отношений персонажей в повести А.П. Чехова «Три года»

Скрыпник Елизавета Романовна

магистр; Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации; Южный Федеральный Университет

344006, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, пер. Университетский, 93

✉ [elskrypnik@sfedu.ru](mailto:elskrypnik@sfedu.ru)



[Статья из рубрики "Литературный герой"](#)

### DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70515

### EDN:

MVUWGO

### Дата направления статьи в редакцию:

20-04-2024

**Аннотация:** Общение, являющееся неотъемлемой частью жизни человека, находит отражение в художественном произведении в основном в форме диалога. С помощью диалога автор развивает события, формирует образы персонажей, транслирует идею произведения. Общение персонажей в художественном произведении выстраивается писателем с ориентацией на действительность. Автору важно не только реалистично описать событие и его контекст, но и сделать естественной звучащую речь. Для того чтобы диалог в художественном тексте был приближен к диалогу реальному, используются дополнительные средства коммуникации. Предметом данного исследования являются невербальные компоненты общения, включенные в ремарки к репликам Алексея Лаптева, главного персонажа повести А. П. Чехова «Три года». Цель работы – определить способы введения невербальных компонентов в авторские комментарии, сопровождающие речь Лаптева в общении с Белавиной, описать ремарочные части с точки зрения структуры и семантики и проследить, каким образом невербальные компоненты отражают изменения отношений персонажей. В процессе

проведения исследования использовались метод контекстного анализа фрагмента текста, семантический и структурный анализ языковых единиц. Актуальность исследования обусловлена тем, что работ по изучению содержания и структуры ремарок к репликам Алексея Лаптева и семантического анализа включенных в ремарки языковых единиц, представляющих невербальные компоненты, не так много. В ходе работы были получены следующие результаты: 1) проанализированы способы введения невербальных компонентов общения и средства их выражения, 2) определена постоянная неязыковая характеристика коммуникативного поведения Алексея Лаптева – изменение громкости голоса и четкости произношения, 3) выявлено положение ремарок по отношению к реплике персонажа – чаще всего авторские комментарии являются препозитивными и интерпозитивными, 4) проанализирован ряд глаголов, фиксирующий изменения во внутреннем мире Лаптева и, как следствие, трансформацию его отношения к супруге.

**Ключевые слова:**

ремарка, реплика, невербальный компонент, авторский комментарий, диалог, голос, общение, речевое поведение, Алексей Лаптев, Юлия Белавина

**Введение**

Действительность, в которую погружен человек, детерминирует ряд определенных действий, составляющих основу существования и развития личности. Прежде всего, такой основой является социальное взаимодействие или межличностное общение. Основным средством передачи информации является язык, понимаемый как «естественно возникшая и закономерно развивающаяся семиотическая система, обладающая свойством социальной предназначенности» [6]. С помощью языка становится возможным формировать объективированные сведения о реальности, сохранять, передавать и получать знания об окружающем мире.

Речевое взаимодействие людей реализуется, как правило, вербально – в форме диалога. Посредством артикуляционно-акустического канала речевое высказывание транслируется и принимается собеседником. Однако в процессе живого общения важным является не только обмен мыслями, но и дополнительные каналы получения информации, которыми сопровождается звуковое сообщение. Во время общения задействован также визуальный канал, распознающий жесты, мимику и телодвижения, которые дополняют вербальное общение.

Художественное произведение является особого рода воспроизведением действительности, это «повторенный, как бы вновь созданный мир» [1, с. 361]. Переложение реальных событий и жизненных процессов в письменную форму невозможно без фиксации общения – основной формы взаимодействия человека с обществом и внутри него.

Речевое поведение персонажей в пространстве текста может быть представлено внешними и внутренними формами общения. Диалог – речевая структура, которая «характеризуется сменой высказываний двух говорящих» [10, с. 130] – не исчерпывает способы языкового «отражения» персонажной коммуникации. Эта внешняя форма общения, помещенная в текст, соответствует тому, как люди взаимодействуют в жизни, поэтому нетрудно представить реальные диалогические ситуации и сопоставить их с

воссозданными в пространстве художественного произведения. Тем не менее, живое общение, как отмечалось ранее, включает не только слова, но и жесты, т.н. «немой язык» [2, с. 145], который транслируется симультанно с речью. В художественном произведении жесты, мимика, телодвижения, именуемые «невербальными компонентами», фиксируются словом. [3, с. 4] Они, как правило, помещены в диалогическое общение и закреплены в сопровождающих реплики персонажей авторских комментариях — ремарках. М. К. Милых определяет ремарку как слова автора, «непосредственно вводящие и комментирующие прямую речь» [7, с. 58]. Минимальная структура ремарки представлена двумя элементами – глаголом говорения и существительным или местоимением, определяющим говорящего. Авторский комментарий может иметь расширенную структуру, т.е. состоять более чем из двух слов. Невербальные компоненты, помещенные в ремарку, дополняют вербальное общение, расширяют представление о процессе коммуникации и позволяют читателю сформировать целостный образ персонажа. Цель исследования — определить способы введения невербальных компонентов общения в авторские комментарии, сопровождающие речь Лаптева в диалогах с Белавиной в повести А. П. Чехова «Три года», описать ремарочные части с точки зрения структуры и семантики и проследить, как они представляют перемену отношения Алексея к Юлии.

### Описание исследования

В повести А. П. Чехова «Три года» вербальное общение между Алексеем Лаптевым и Юлией Белавиной сопровождается неязыковыми средствами. Диалоги чеховских персонажей двуязычны. Реплики представлены как произнесенные, звучащие, но вместе с тем развивается другой диалог – жестовый, зрительный.

В центре сюжета произведения – история непростых семейных отношений Алексея Лаптева и Юлии Белавиной, «трансформации начального чувства в дальнейшие бытовые реалии» [8, с. 145]. Изменчивость чувства, угасание любви у Алексея и ее развитие у Юлии, прослеживается по общению персонажей.

Постоянная невербальная характеристика коммуникативного поведения Лаптева, его невербальная константа – изменение четкости и звучности голоса. Это указывает на неуверенность персонажа в себе и подчеркивает нестабильность его эмоционального состояния: Алексей часто спокоен, взволнован.

Речь Лаптева сопровождается ремарками, в которые включены как глаголы нейтрального значения («сказать», «спросить», «ответить» и др.), так и глаголы, содержащие паралингвистическую характеристику («шептать», «кричать», «бормотать» и др.). Причины, по которым голос персонажа изменчив, несколько: звучность и громкость произношения зависит от собеседника Алексея, переживаемого Лаптевым события и, как следствие, его внутреннего состояния. При общении с Юлией в начале повести Лаптев, увлеченный любовным чувством, сдержан. Авторские комментарии, сопровождающие реплики персонажа, имеют простую структуру, т.к. состоят из двух обязательных компонентов – глагола говорения и местоимения: «сказал он» [11, с. 7], «спросил он» [11, с. 9]. Однако до наступления общения состояние Алексея другое: он сильно взволнован, что фиксируется вербально и проявляется невербально. Ожидая после всенощной Юлию, Лаптев обеспокоен их грядущей встречей. Переживания Алексея транслируются взглядом («с напряжением всматривался» [11, с. 7]), мимикой («им овладело отчаяние» [11, с. 7]) и голосом («шептал он» [11, с. 8]). Волнение становится

невыносимым и выражается вербально: «Это ужасно, ужасно! — шептал он, ревнуя ее. — Это ужасно!» [11, с. 8]. Тройной повтор наречия «ужасно» в едва звучащей речи обнажает глубину переживаний Лаптева. Стоит подчеркнуть, что графически реплика оформлена в тексте как часть внутренней речи — она помещена в кавычки. Слова Лаптева являются простым внутренним реплицированием, которое представлено отдельным, кратким и несоотносимым с речевым планом высказыванием. Реплика представляет эмоциональную оценку персонажем события, фиксирует вырвавшуюся мысль.

В описание общения в следующие встречи Лаптева и Белавиной также включены невербальные компоненты. В репликах Алексея не отмечается начальной сдержанности. По отношению к Юлии Лаптевым «движут эмоции, что в большей степени свойственно женщинам» [9, с. 116]. Во время первого объяснения и предложения Юлии стать его женой описание голоса персонажа содержит сложные по структуре ремарки. Кроме обязательных элементов, авторский комментарий включает наречия («страстно», «неудержимо» [11, с. 19]), а также развернутую конструкцию, представленную деепричастным оборотом («...он прижал его к груди и проговорил страстно, неудержимо, отдаваясь опять сладкому восторгу, какой он испытал вчера ночью, сидя под зонтиком» [11, с. 19]). Громкость голоса в процессе общения меняется, иная характеристика также представлена довольно развернуто: «Он опять прижал к груди зонтик и сказал тихо, неожиданно для самого себя, не узнавая своего голоса» [11, с. 19]. Указание на звучность и громкость голоса Лаптева помещается в препозитивную ремарку, непосредственно вводя последующую реплику персонажа. Эмоции Алексея и его отношение к Юлии передаются не только в голосе, но и с помощью взглядов («смотрел на нее с упоением, молча» [11, с. 19], «любясь ее молодостью» [11, с. 19]), телодвижений («Она протянула руку, чтобы взять зонтик, но он прижал его к груди» [11, с. 19]).

После объяснения Юлия принимает предложение Лаптева не сразу, но все же дает согласие. Ответная реакция Алексея представлена неязыковыми средствами. Свои эмоции, ощущение удовлетворения согласием Юлии Лаптев выражает тактильными движениями («Он <...> поцеловал ей руку» [11, с. 26], «Он <...> обнял ее страстно, прижал к груди и, бормоча какие-то слова, называя ее *ты*, поцеловал ее в шею, потом в щеку, в голову...» [11, с. 26]), сокращением дистанции («он нагнулся» [11, с. 26], «...обнял ее страстно, прижал к груди» [11, с. 26]). Слова персонажа представлены несобственно-прямой формой речи. Алексей «лишен» вербальной реплики, воссоздание его мыслей и чувств дается в пересказе повествователя. Тем не менее персонаж выражает свои мысли о случившемся внутренней репликой: «Зачем это произошло?» [11, с. 30]. Лаптев обращается к себе с вопросом, таким образом диалогизируя внутреннюю речь. Размышление о произошедшем, звучащее про себя, представляет сложный внутренний психологический процесс, который отражает «различные душевные состояния персонажей, их неуверенность в себе, неудовлетворенность какими-то обстоятельствами жизни, несогласие с самим собой» [5, с. 210].

Этой репликой обращается к себе и Юлия: «...и оба в смущении спрашивали себя: "Зачем это произошло?"» [11, с. 30]. Слова приписываются «обоим персонажам одновременно, что усиливает представление о сложности их взаимоотношений» [4, с. 122]. Внутренняя реплика коррелирует с звучащей речью и внешними невербальными проявлениями коммуникативного поведения Белавиной: она «сжимает руки» себе [11, с.

[26\]](#), «наильно улыбаётся» [\[11, с. 27\]](#), что указывает на нежелание Юлии вступить в брак.

В мыслях и действиях Лаптева отмечается, наоборот, слабая конгруэнтность. Внешние проявления, т.е. мимика, телодвижения, жесты, не совсем соответствуют его мыслям и ощущениям. Алексей выражает радость от полученного согласия, но вместе с тем у него появляются сомнения. Различие в соотношении внешней и внутренней сторон общения указывает на разную степень осознания грядущего события – заключения брака.

Решающим моментом, устанавливающим новый «порядок» отношений супругов, становится ссора, затеянная Алексеем. Прежнее трепетное чувство, выражаемое «сладким восторгом», сменяется резким тоном («сказал резко» [\[11, с. 59\]](#)), молчанием («он уже не мог выговорить ни одного слова, а стоял перед ней и молчал» [\[11, с. 59\]](#)), криком («крикнул он» [\[11, с. 60\]](#)). Реплики Лаптева в эпизоде выяснения отношений сопровождаются глаголами, которые выстраиваются в градации: «сказал» – «продолжал с отчаянием» – «продолжал, задыхаясь» – «крикнул». Постепенное изменение громкости голоса указывает на критическое эмоциональное состояние персонажа – он теряет над собой контроль из-за сложностей в семейной жизни. Крик Алексея сменяется бормотанием («Довольно, довольно, – бормотал он. Оскорбил я тебя, потому что люблю безумно, – он вдруг поцеловал ее в ногу и страстно обнял. – Хоть искру любви! – бормотал он. – Ну, солги мне! Солги! Не говори, что это ошибка!..» [\[11, с. 60\]](#)). В авторском комментарии, сопровождающем речь персонажа, содержится глагол, указывающий на тихое, невнятное произношение. Однако внешняя, «звучащая», сторона подчеркивает громкость высказывания, что формально представлено восклицательными знаками.

С течением времени меняется не только порядок в семейных отношениях, но и порядок в жизни. Алексей обретает «истинные гендерные функции», становится хозяином амбара на Пятницкой, наводит порядок в делах [\[8, с. 149\]](#). Чувства Лаптева к супруге ослабевают. Это прослеживается и в невербальном коммуникативном поведении персонажа. Ремарок к репликам Алексея становится меньше. Если они представлены, то глаголом и местоимением или глагольными формами, содержательно определяющими положение Лаптева в пространстве («спросил, обернувшись к жене» [\[11, с. 86\]](#), «сказал он, глядя на улицу» [\[11, с. 86\]](#)). Супруги меняются местами: Юлия становится инициатором общения, Алексей продолжателем беседы.

### Результаты исследования

Начало и конец повести представляют человека, объясняющегося в любви – сначала это Алексей, потом Юлия. Супруги меняются местами, и эта перемена определяется отношением Лаптева к Белавиной, представленная как звучащей речью, так и невербальными компонентами общения. Неязыковые средства, сопровождающие реплики персонажа, помещены в ремарки. Они могут характеризовать звучность и громкость голоса, мимику, телодвижения, жестовое поведение. Было выявлено, что наиболее частотными являются паралингвистические описания, которые включены чаще всего в препозитивные ремарки, вводящие речь персонажа. В авторских комментариях к репликам Алексея представлены и другие невербальные компоненты – телодвижения, мимика, жесты. Как правило, они помещаются в интерпозитивные ремарки, разрывающие речь персонажа. Способы представления невербальных компонентов в авторском комментарии различны: они могут быть выражены простой структурой, т.е. глаголом говорения нейтрального значения или глаголом, содержащим в семантике

паралингвистическую характеристику, и сложной, расширенной структурой, т.е. деепричастиями, глагольными и именными словосочетаниями, предложениями. Анализ основных эпизодов взаимоотношений Алексея и Юлии позволяет представить «прямую» глаголов, фиксирующих и отражающих внутреннее состояние Лаптева: «проговорил страстно» – «проговорил, отдаваясь сладкому восторгу» – «прижал, бормоча» – «спросил, подходя к ней» – «сказал резко» – «крикнул» – «бормотал» – «сказал он, глядя на улицу» – «спросил, обернувшись к жене». Представленные слова и словосочетания были взяты из авторских комментариев, сопровождающих речь Лаптева при общении с Юлией и содержащих в значении паралингвистические характеристики, т.е. тембр, тон голоса, громкость и четкость произношения. По этой прямой видно, что чувства Алексея постепенно ослабевают, персонаж разочаровывается в любви.

## Библиография

1. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 Собр. соч. в 9 т. Т. 8. М., 2002.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного // Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров / М.: Русский язык, 1976.
3. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
4. Изотова Н. В. Прямое и не прямое общение в повести А. П. Чехова "Три года": к диалектике взаимоотношений главных персонажей // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4 (104). С. 119-125.
5. Изотова Н. В. Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А. П. Чехова. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2006.
6. Кибрик А. Е. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (Дата обращения: 06.04.2024)
7. Милых М. К. Прямая речь в художественной прозе. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1958.
8. Собенников А. С. Повесть А. П. Чехова «Три года»: интуиция художника, гендерная психология, «грамматика текста» // А. С. Собенников, Н. В. Перепелицына / Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 144-151.
9. Собенников А. С. Творчество А. П. Чехова: пол, гендер, экзистенция. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021.
10. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Наука, 1997.
11. Чехов А. П. Три года / Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 9, 1894-1897. – М.: Наука, 1977. – С. 7-91.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Безусловно, «основным средством передачи информации является язык, понимаемый как «естественно возникшая и закономерно развивающаяся семиотическая система, обладающая свойством социальной предназначенности». Обозначено, что «с помощью языка становится возможным формировать объективированные сведения о реальности, сохранять, передавать и получать знания об окружающем мире», выходить на версию объективации мира, пространства. Помимо словесного / вербального типа, активным является и т.н. невербальный, который дополняет коммуникацию, делает ее более действенной, продуктивной. В рецензируемой статье автор обращается к анализу невербальных компонентов общения в диалогах на примере отношений персонажей

повести А.П. Чехова «Три года». Думается, что подобный извод вполне возможен, ибо указанный ракурс еще не был представлен в массе критических источников. Работа имеет законченный вид, она вполне самостоятельна, точка зрения автора манифестирована полновесно. Суждения по ходу работы объективны: например, «в повести А. П. Чехова «Три года» вербальное общение между Алексеем Лаптевым и Юлией Белавиной сопровождается неязыковыми средствами. Диалоги чеховских персонажей двуплановы. Реплики представлены как произнесенные, звучащие, но вместе с тем развивается другой диалог – жестовый, зрительный», или «Речь Лаптева сопровождается ремарками, в которые включены как глаголы нейтрального значения («сказать», «спросить», «ответить» и др.), так и глаголы, содержащие паралингвистическую характеристику («шептать», «кричать», «бормотать» и др.). Причин, по которым голос персонажа изменчив, несколько: звучность и громкость произношения зависит от собеседника Алексея, переживаемого Лаптевым события и, как следствие, его внутреннего состояния», или «в мыслях и действиях Лаптева отмечается, наоборот, слабая конгруэнтность. Внешние проявления, т.е. мимика, телодвижения, жесты, не совсем соответствуют его мыслям и ощущениям. Алексей выражает радость от полученного согласия, но вместе с тем у него появляются сомнения. Различие в соотношении внешней и внутренней сторон общения указывает на разную степень осознания грядущего события – заключения брака» и т.д. Вариант аналитики в статье поддерживается особым вниманием к проблеме, оценка «невербальных компонентов» достоверна, должный фактор цитаций введен правильно. Считаю, что стиль в большинстве своем соотносится с собственно научным типом: «Начало и конец повести представляют человека, объясняющегося в любви — сначала это Алексей, потом Юлия. Супруги меняются местами, и эта перемена определяется отношением Лаптева к Белавиной, представленная как звучащей речью, так и невербальными компонентами общения. Неязыковые средства, сопровождающие реплики персонажа, помещены в ремарки. Они могут характеризовать звучность и громкость голоса, мимику, телодвижения, жестовое поведение. Было выявлено, что наиболее частотными являются паралингвистические описания, которые включены чаще всего в препозитивные ремарки, вводящие речь персонажа. В авторских комментариях к репликам Алексея представлены и другие невербальные компоненты — телодвижения, мимика, жесты. Как правило, они помещаются в интерпозитивные ремарки, разрывающие речь персонажа». Понятия / термины используются в режиме унификации. Текст дробится на части, но итоговый блок нужно прописать; выводы по тексту есть и финал анализа, и оценка дальнейшего продвижения вопроса. Желательно список источников также привести в должный вид, стандарт издания регламентирован. С учетом небольшой правки статья «Невербальные компоненты общения в диалогах как маркер отношений персонажей в повести А.П. Чехова «Три года» может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».